

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ СОБАК-ПОВОДЫРЕЙ ОТМЕЧАЛИ В ПОСЛЕДнюю СРЕДУ АПРЕЛЯ

Поводырь для председателя

У Кристи редкая работа. Она собака-поводырь. Таких в области всего двенадцать. Но даже среди своих коллег Кристи уникальна. Подопечную она водит по сотне маршрутов Ярославля. Ведь у Кристиной хозяйки ответственная должность – она председатель городского отделения Всероссийского общества слепых

Путь домой

Кристи умеет быть незаметной. Когда хозяйка занята – читает лекцию в институте или встречается с мэром города, Кристи лежит тихохонько черной шкуркой. Нет ее! Вот и сейчас мы с Анной Павловной беседуем, а Кристи нос-в-хвост свернулась на коврик за шкафом. И вот разговор окончен.

– Кристи! – зовет Анна Павловна.

Вращая хвост пропеллером, Кристи пулей, будто спустили курок, летит знакомиться. Я вызываю в ней смешанные чувства. С одной стороны, заманчиво пахнут незнакомыми собаками. Запаху уважения и широкая собачья улыбка. С другой – на шее у меня фотоаппарат. Он неприятно шелкает и пыкает в морду светом. Кристи отворачивает голову, но не в силах отвести взгляд и косит на фотомонстра настороженным белком. У собак эта мимическая поза называется «китовый глаз».

Анна Павловна присаживается рядом со своей любимицей, прижимается щекой к угольной морде, надевает на Кристи ярко-желтую шлейку, оканчивающуюся кожаной дугой с красным крестом и металлической бляхой с надписью «Собака слепого человека». Стремительно, как зрячий человек, подходит к вешалке, сноровисто надевает пальто, красивым веером выпускает поверх шарф, легким движением подкрашивает губы, берет белую трость и делает уверенный шаг вперед.

– Кристи, поводок, – просит Анна Павловна.

Собака подбирает поводок в зубы, поднимает морду. Анна Павловна находит его наощупь и идет к выходу. Кристи рядом. Пока она еще не работает. Служба начнется, когда хозяйка отпустит поводок и возьмется за трость. Сегодня Кристи работает напоказ: ведет Анну Павловну от офиса ВОС на Рыбинской до остановки на улице Городской вал. Всего 180 метров.

Собака-поводырь не выбирает путь. Его определяет человек. Но она должна провести человека так, чтобы он не врезался в фонарный столб, не запнулся о бордюр, не попал ногой в яму, не поцарапался о ветки деревьев.

Кристи с Анной Павловной подходят к первому бордюру. Перед ним поводырь должен остановиться, а ведомый оу-

пать препятствие тростью. Но Кристи без остановки чешет вперед. Анна Павловна, миллион раз ходившая этим путем сама, объясняет, что Кристи смущена. Так бывает редко. Вообще-то собака настолько умна, что даже находит лучшие варианты пути.

– Например, я знаю, что где-то справа есть нужная мне тропинка. Командую «направо», и собака не кидается направо в траву, а ищет именно нашу тропинку, – объясняет Анна Павловна.

Дальше на пути нерегулируемый пешеходный переход. Перед ним Кристи замирает. Анна Павловна выставляет вперед белую трость. Один из водителей думает проскочить, но, видя слепого, нехотя останавливается, наполовину заезжая на зебру. Анна Павловна этого не знает, но по звуку шин определяет, что все встало. От перехода до остановки асфальт ровный, и Кристи идет уверенно. Пришли. К остановке подъезжает автобус. Анна Павловна спрашивает номер, встает посередине открытой двери. Один из молодых людей, стоящих на остановке, увидел бирку на Кристи и помог Анне Павловне сесть в автобус.

Страшный зверь

Она потеряла зрение по болезни в 4 года. В том же 1975 году родители переехали из Ульяновска в Ярославль: поблизости, в Костроме, была специализированная школа. Здесь Аню научили жить самостоятельно. Воспитанницы сами пришивали воротнички на школьную форму, ходили в магазин, стирали белье. После школы Аня выучилась на массажиста в Кисловском медицинском училище. В свободное от учебы время ездила с друзьями в Пятигорск и на Домбай. В училище же познакомилась с будущим мужем Виктором. Свадьбу сыграли на родине мужа в Стерлитамаке. Чтобы любимая дочь вернулась в Ярославль, Анины родители продали гараж, дачу, машину и купили молодым квартиру. Молодые перебрались. Родились дети – Игорь и Вероника. Примерно с 4 лет дети стали переводниками для мамы. Вероника порой удивленно спрашивала: почему она ведет маму в садик, а остается в нем сама? Когда дочке исполнилось одиннадцать, она попросила собаку.

Честно говоря, Анна Павловна собак боялась. В детстве папа привел им с сестрой двух без-

домных пуделей. Но мама была против, пудели оказались на самовыгуле и в конце концов ушли по своим собачьим делам. С тех пор, когда к Анне Павловне приходила собака, она почему-то ждала укуса. Вероника собаку просила очень-очень. В итоге на семейном совете решили: дети выросли, и маме придется чаще ходить одной. Значит, собака должна быть полезной.

Собак-поводырей в России готовят всего в двух школах, обе – в подмосковной Балашихе. Подготовка длится полтора года. Затем, после двухнедельного совместного обучения, собаку бесплатно передают незрячему хозяину. В одну из школ и поехали мама и дочь.

Собаку Анне Павловне подобрали такую, как она хотела: некрупную, умную, общительную. Два дня Анна Павловна встречалась с ней только на тренировочной площадке. На третью ночь Кристи привели в комнату.

– Я испугалась. Лежу и боюсь свою собаку, – вспоминает Анна Павловна. – Позвала из другой комнаты Веронику. Попросила ночевать со мной.

Дружба, доверие, перешедшие в искреннюю взаимную любовь, пришли не сразу. В школе Анна Павловна купила Кристи лежаночку. Собака полежала на ней немного и ушла в дальний угол. Спала где угодно, только не на лежанке и не рядом с хозяйкой. Прошла неделя упорных тренировок на площадке, поездок в соседний город, настороженного общения, робких поощрений и нерешительных поглаживаний. И вдруг! Утром, как обычно, Анна Павловна спустила ноги с кровати и уперлась в горячую собачью спину. Ночью Кристи перетаскала лежанку к кровати, легла на нее ровно, как струна. «Я твоя!» – сказала собака. «Спасибо!» – ответила Анна Павловна.

Работа как работа

В первый рабочий день в Ярославле Кристи растерялась. Анна Павловна с сыном вышли за покупками, и у магазина на Кристи рывкнула бездомная собака. Поводырь сорвался и, не разбирая дороги, помчался прочь. Игорь бросился вслед, настиг в два прыжка, привел собаку к испуганной Анне Павловне.

Перекопские собаки облаивали Кристи еще год. Постепенно к чужачке привыкли, она освоила территорию и стала собакой как собака: работает усердно, гуляет на полную катушку.

Анна Павловна может ходить по Ярославлю без провожатых, но с Кристи – увереннее. Есть один запутанный маршрут от Комсомольской площади до собственного дома на улице 8 Марта, которым Анна Пав-

Кристи со своей хозяйкой.

ловна в одиночку ходить не любит. Чтобы его выучить, как вообще любой маршрут, потребовалась помощь зрячего. Именно зрячий находит на маршруте ориентиры, которые собака запоминает и показывает слепому. – Первый ориентир – заднее крыльцо ДК «Красный Перекоп», – объясняет Анна Павловна. – Кристи ставит на него лапки. Дальше идем по проходу между ДК и столбиками. В последний Кристи тыкается мордой. Отсюда переходим дорогу, попадаем в калитку школы. Это ориентир. Проходим через территорию, огибаем жилой дом... Следующий ориентир – два фонарных столба. От них доходим до бордюра у автодороги. За дорогой калитка другой школы. Школу огибаем сзади по асфальтовой тропинке. Все, мы дома.

Миссия выполняема

По российскому законодательству собака-поводырь слепого может ходить везде: в магазин, кафе, детский парк, бесплатно ездить в городском транспорте и в поездах. На бумаге. А на деле?

Однажды у Анны Павловны случился конфликт из ряда вон. Она с Кристи допоздна ходила по магазинам и проголодалась. Купила в магазине ржаную лепешку с кефиром и зашла перекусить в кафе с тем же названием – буквально в соседнюю дверь. Села за крайний столик. Подошла администратор.

– Выходите с собакой!

– У меня поводырь.

– Ну и что, у меня аллергия!

– Но я ведь не просила вас подходить и провоцировать у

себя аллергию! – вспыхнула Анна Павловна.

– Я принесу закон, что с собаками нельзя!

Закон не вынесли, администратор вернулась со словами:

– Все равно уходите. Вы не имеете права здесь есть чужие продукты...

В целом же отношение к собакам-поводырям более или менее толерантное. Но случается всякое.

– Недавно нашего члена ВОС отказались заселить с поводырем в один из ярославских пансионатов, – рассказывает Анна Павловна. – Собака ему была необходима. Поэтому он вернулся домой. Случаются эксцессы и со мной. Охранники, например, задерживают на входе в магазины. Но, увидев, что собака «при исполнении», пускают. Однако настаивают, чтобы я надела ей намордник. Если со мной есть зрячие, требуют оплаты в пригородных электричках и городском транспорте. Считают, что Кристи сейчас не работает. Я объясняю, собака – не сопровождающий, а «средство реабилитации», как и белая трость. Вы же с меня за трость денег не возьмете? Конечно, я могла бы заплатить и в магазин зайти без собаки. Но я всегда настаиваю, что поводырь имеет право. Ведь на моем месте может оказаться беспомощный инвалид. И моя задача, как председателя городского отделения ВОС, на деле объяснять обществу права незрячих и их поводырей.

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото автора